

**Русская православная
церковь во второй
половине XIX века.**

Самодержавие и церковь

Во второй половине XIX в. идет дальнейшее поглощение церкви государством, она становится частью государственной системы.
"Огосударствлением" руководит Синод.

Самодержавие нуждалось в священнослужителях послушных и исполнительных. Их деятельность должна была сводиться к разъяснению правительственной политики, подтверждению ее правильности ссылками на учение Христа. Какое-либо вмешательство церкви в эту политику или ее критика заведомо исключались. Верховная власть не прощала служителям культа независимости суждений. Когда киевский митрополит Филофей позволил себе некоторые критические замечания об Александре III тот предложил освидетельствовать его умственные способности.

киевский митрополит Филофей

В 1880 г. обер-прокурором Синода был назначен Константин Петрович Победоносцев (1827-1907). При нем церковь окончательно срачивается с государством, становясь одним из его учреждений. Преследуя демократическую и либеральную печать, Победоносцев обеспечил церковным изданиям массовые тиражи.

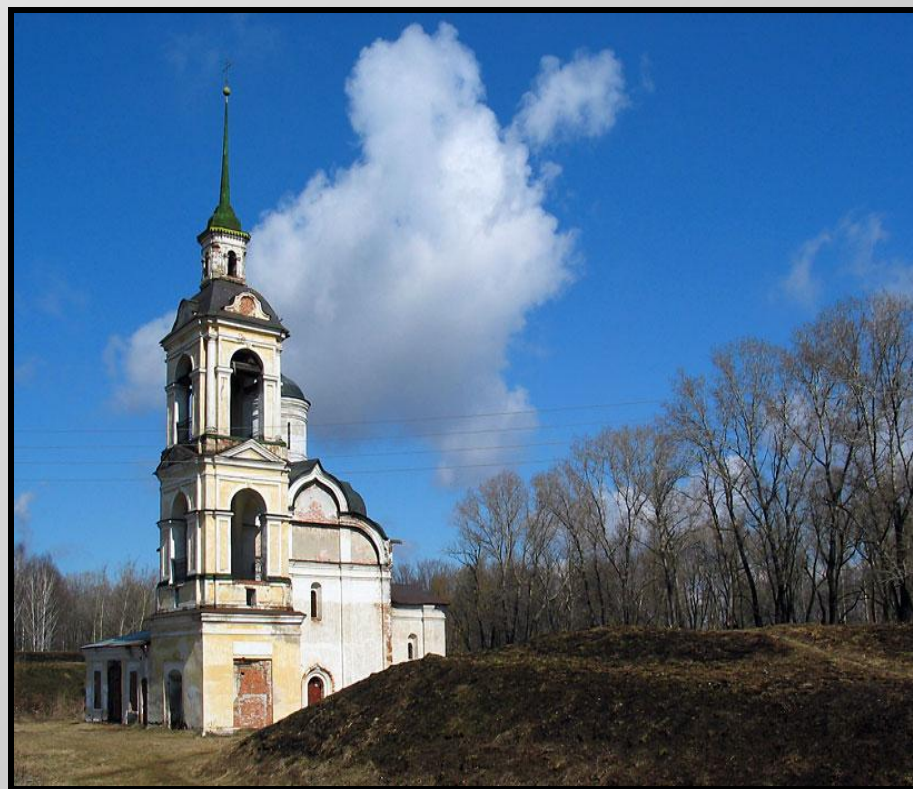
С "охранительной" прессой церковная составляет одно целое. Политика захлестывает ее страницы, оттеснив вопросы веры на второй план. В правительственной печати все чаще прибегают к поддержке религии. На нее делается в 80- 90-е гг. основная ставка в обосновании законности и необходимости самодержавия. Тезис о божественном происхождении царской власти, о царе - помазаннике Божьем, закрепленный в Своде законов, делал ненужным доводы общественно-политического характера. Ссылками на Божий промысел и волю Провидения пестрят царские манифесты, указы, рескрипты.

Духовенство

Во второй половине XIX в. организация церкви и церковная иерархия в основном сохраняются неизменными. Число епархий, соответствующее числу губерний, остается прежним, число приходов растет. К концу века в России бы около 37 тысяч приходских церквей, 720 соборных и около 2 тысяч действующих при государственных и общественных учреждениях.

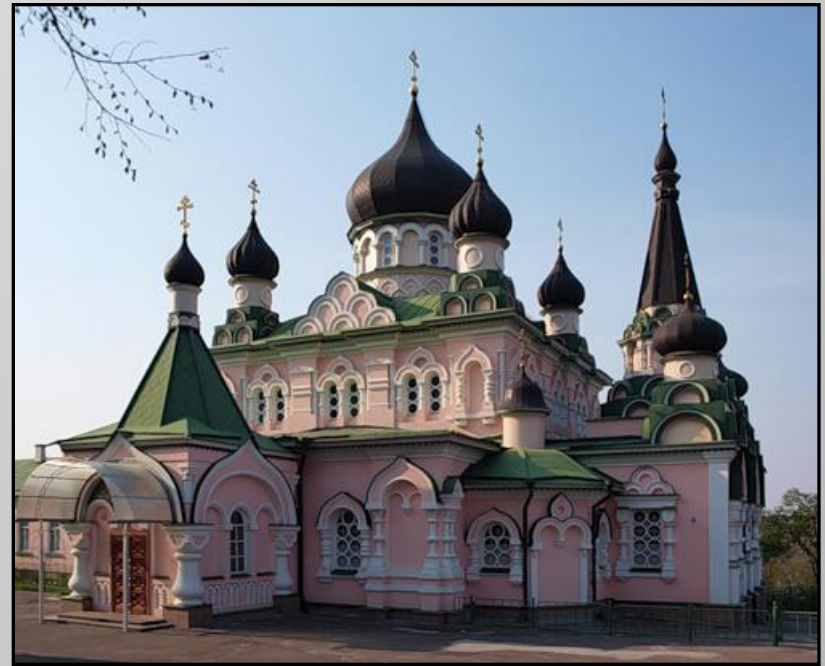
В пореформенной России духовенство теряет кастовую замкнутость: с 1867 г. в семинарии разрешено было поступать выходцам из всех сословий. Отменяется и передача прихода по наследству. Приходские церкви лишь отчасти и далеко не всегда получали содержание от государства. Большинство белого духовенства существовало за счет прихожан.

Во второй половине века в стране растет число монастырствующих (черное духовенство). К концу 90-х гг. насчитывается 450 мужских монастырей, где обитали 8 тысяч монахов о 7,5 тысячи послушников. Женских обителей к этому времена было 250. В них нашли приют 7 тысяч монахинь и 17 тысяч послушниц. По сравнению с дореформенным временем черно духовенство возросло в 3 раза.

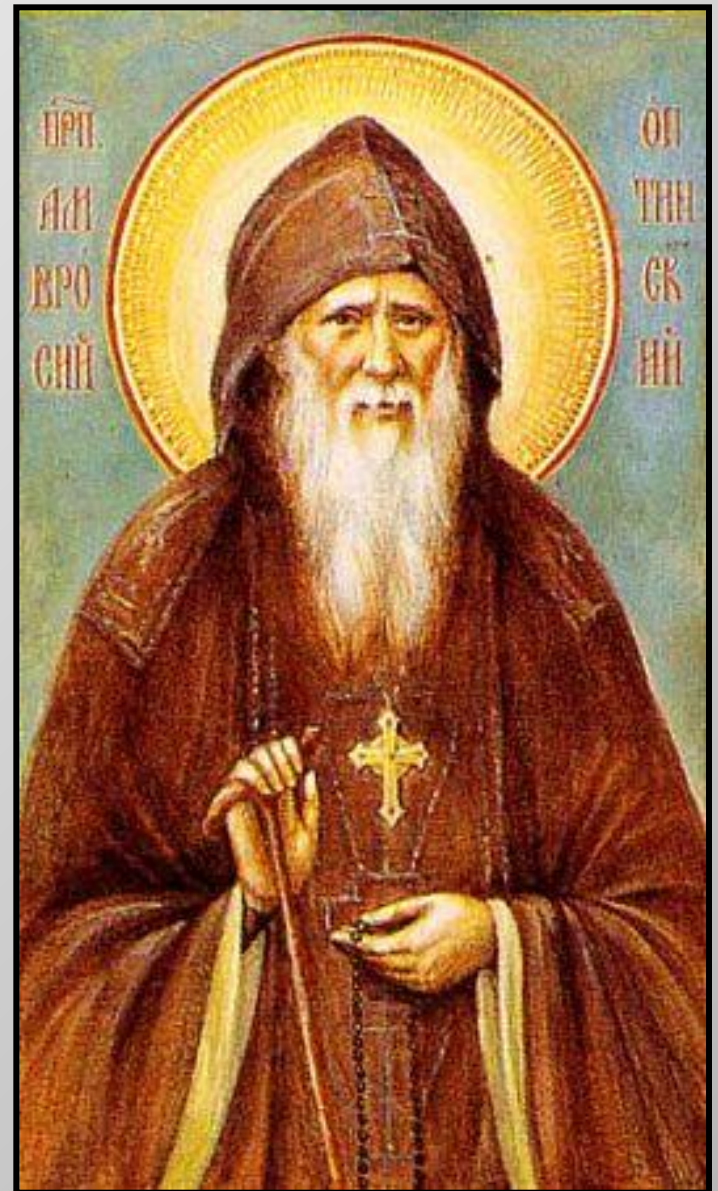
Новоспасский мужской монастырь в Москве

Покровский женский монастырь.

В монастырь шли поклониться мощам святых, за духовной помощью, за физическим исцелением. Но более всего посещаемость того или иного монастыря зависела от авторитета старцев, в нем обитавших. В 1860 г. старцем в Оптиной пустыни был избран Амвросий (Александр Михайлович Гренков), ставший здесь центром притяжения. Эффект его "душеполезны бесед" во многом определялся образом жизни Амвросия его аскетизмом, смирением.

Амвросий Оптинский

- Родился он в Тамбовской губернии в семье пономаря и в 17 лет ушел в монастырь. Несколько раз в жизни он тяжело болел, бывал при смерти и всегда имел слабое здоровье. К 40 годам он еле ходил, не выносил холода и сквозняков, очень мало ел. И тем не менее ежедневно принимал толпы стекавшихся к нему людей и отвечал на десятки писем.
- Беседа со старцем длилась обычно 10—15 минут. Тонкий психолог, он читал в душе своего собеседника как в открытой книге. Легким намеком он указывал ему на его слабость, заставляя серьезно о ней подумать. На встречи со старцем ехали простые крестьяне и горожане, купцы и военные, аристократы и интеллигенты. После беседы с ним Лев Толстой сказал: “Этот старец Амвросий совсем святой человек, поговорил с ним, и как-то легко и отрадно стало у меня на душе. Вот когда с таким человеком говоришь, то чувствуешь близость Бога”. Беседовал со старцем и Ф. М. Достоевский. Многие его черты он запечатлел в образе старца Зосимы в романе “Братья Карамазовы”.

- Несмотря на постоянные хвори, Амвросий воспринимал мир в светлых тонах. Он считал, что “всякое торжество зла над добром бывает только мнимое, временное”. Однако он предостерегал от обольщений насчет того, что по мере общественного прогресса совершенствуется и человек, как полагали многие мыслители в XIX в. “Прогресс или улучшение есть только во внешних человеческих делах, в удобствах жизни”, — писал он. В нравственном же совершенствовании каждый человек должен сам, самостоятельно пройти свой путь, сверяя его с заповедями добра.
- Пример Амвросия и других духовных подвижников показывал, что православная церковь обладала большой нравственной силой. Но обстановка в стране была такова, что эта сила в значительной мере не проявлялась. Некоторые служители церкви вовлекались в накопительство, в биржевой ажиотаж, забыв о своем призвании.

- Русская православная церковь, жившая во многом представлениями прошлых веков, зависящая от государства, в конце XIX в. начинает терять контроль над состоянием общества. Патриархальная набожность крестьянина у некоторых рабочих сменялась равнодушием к религии и даже атеизмом. В деревне отход от церкви происходил медленнее и незаметнее. Но рабочие были тогда тесно связаны с деревней, их настроения передавались и части крестьян. К тому же церковь занимала пассивную позицию в аграрном вопросе, особенно обострившемся к концу века. Поэтому влияние церкви слабело и в деревне. Со снижением же авторитета церкви общество теряло важный стабилизирующий фактор.

